

День 46. Внезапно она пришла в себя, поняла, что все еще сидит в седле на своей лошади, что ее поддерживает Марк.

— Тебе плохо? — в его голосе звучала сильная тревога, — Ты чуть не упала.

— У меня закружилась голова, — пробормотала Лаура.

Марк подхватил ее и пересадил на свою лошадь впереди себя.

— Я отвезу тебя домой. Остальные подождут.

Лошадь тронулась и не спеша направилась в сторону замка. Руки Марка поддерживали ее, не давая упасть и даже качнуться. У Лауры было мало сил и она облокотилась на Марка. Вскоре его руки отпустили поводья и обхватили ее талию. Марк опустил голову, и Лаура почувствовала его дыхание на своей шее. Его губы прижались к ее волосам, продвинулись дальше к щеке. Его руки уже обнимали ее за талию, поднимаясь все выше. Он ожидал ее сопротивления, но оно не последовало.

Тогда Марк жадно впился губами в ее шею, ладонями обхватил грудь через плотную ткань одежды и сжал почти до боли. Проворные пальцы скользнули к застёжке ее жакета, расстегнули его. Теперь ее тело скрывала лишь тонкая ткань нижнего платья. Марк рванул ворот, и ее грудь обдало прохладой. Его пальцы принялись со всей страстью терзать нежную кожу, прихватывая соски, которые тут же отзывались. Лаура откинула голову назад, и Марк принялся покрывать жадными поцелуями ее шею. От переполнявших ее чувств Лаура застонала. Ей было все равно, что она принадлежала Роберту, все, о чем она сейчас могла думать, — это мужские руки, пробирающиеся сквозь ее юбки к внутренней поверхности бедра. И вот его пальцы разомкнули вход в ее лоно и, проникнув внутрь, стали ласкать ее.

Лаура не заметила, как он расстегнул камзол и брюки, потому что он неожиданно приподнял ее вверх и опустил на свой член. Сначала он вошел слегка, опасаясь, что ошибся и она еще может быть девственницей. Но услышав ее стон и не почувствовав сопротивления плоти, стал двигаться в полную силу. Его орган вонзался вглубь Лауры, он был больше, чем у Роберта, но причинял не боль, а невероятную сладость. Уверенно обосновавшись внутри девушки, Марк перестал сжимать ее тело и снова взял поводья.

Движения его бедер остановились, пришпоренная лошадь пустилась галопом. Каждый ее шаг, движения мышц заставляли мужской орган скользить вглубь тела девушки. Это продолжалось, пока Лаура не начала содрогаться, дергаясь на члене. Тогда Марк снова сжал ее в своих сильных руках, прижимая ее к себе плотнее, не давая их телам разъединиться, и Лаура почувствовала, как внутри нее выплеснулось мощными струями его семя.

Вечером того же дня умерла леди Магда, она так и не смогла оправиться от смерти дочери. Обстановка в замке стала еще мрачнее. Лорд Герберт ходил мрачнее тучи, старался ни с кем не разговаривать. Сообщение о смерти матери отправили Роберту, но он был далеко и мог вернуться в лучшем случае через две недели. Лаура хотела, чтобы он был рядом. Она чувствовала себя одинокой и напуганной. После того случая на конной прогулке она старалась избегать Марка, ей было неловко смотреть ему в глаза, вспоминая как извивалась в его руках от наслаждения, как старалась сильнее насадиться на его орган, глубже ввести в себя, но он всегда старался оказаться рядом, прикоснуться к ней, заговорить.

Ночь 53. Со дня смерти леди Магды Лауру не посещали сновидения, и она было подумала, что

это навсегда, что это ее подсознание играло с ней шутки. Но одной ночью она сквозь дрему почувствовала, что находится не в своей кровати, а на улице, что она обнажена и легкий ветерок обдувает ее тело. Она прислушалась к своим ощущениям и открыла глаза. Она покоилась спиной на груди белоснежного демона, его руки охватывали ее груди, сжимая их. Между ее ногами стоял другой, черный, демон. Его огромные руки обхватывали ее ляжки, держа на весу ее бедра. Его тело неестественно, омерзительным образом, изгибалось по мере того, как он наносил между бедер Лауры удары. Она попыталась освободиться от его хватки, но он сильнее впился пальцами в ее кожу, приподнял ее бедра выше, его движения стали еще омерзительнее. Лаура откинула голову назад, на плечо лежащего под ней белого демона, расслабилась и отдалась ощущениям, стараясь не думать о страшном существе, овладевающим ее телом. Руки белого демона оторвались от ее груди и стали бегать по ее животу, бокам, иногда опускались к бедрам, ныряли под поддерживаемые на весу ягодицы, снова впивались в груди.

Из груди Лауры раздался неконтролируемый стон, она подняла руки и обхватила странной формы голову белого демона. Ее бедра стали сами собой подмахивать движениям черного органа, который входил в нее снизу, под углом, доставляя новые ощущения. Она чувствовала, что орган сильно изогнут в нескольких местах, что он массирует все внутри нее. Внезапно белые руки поднялись к ее шее и крепко обхватили горло. У Лауры перехватило дыхание, она судорожно дернулась, но тут ее бедра опустили вниз, страшное тело навалилось на нее сверху. Ягодицами она чувствовала огромный бугор между ногами белого демона, чувствовала его подергивания и пульсацию. А стенки ее влагалища истекали соком, натираемые черным членом,двигающимся все быстрее и быстрее. Лаура чувствовала, что и она, и демон приближаются к вершине наслаждения, когда белые руки отпустили ее горло, обхватили бедра, и все вокруг нее закружилось, когда весь этот ком возбужденных тел перевернулся, разъединяясь.

Лаура оказалась на животе, прижатая к черному демону, чей орган еще дергался, но уже не внутри нее, а зажатый между их животами. Белые руки развели ее ноги сильнее, белый горячий ком стал пытаться ворваться в ее нутро. Лаура чувствовала, что странный орган совсем короткий, но очень толстый, он казался просто бугром. Ему удалось вдавиться в девушку. Орган заполнил все ее преддверье, растягивая мышцы. У него не было возможности для движения внутри нее, но он начал совершать вращательные движения, то вжимаясь в тело Лауры, то чуть отпуская. Эти невероятные ощущения дополнялись сильным трением длинного черного органа, бьющимся у основания ее живота. Лаура снова расслабилась, полностью отдавшись во власть рук, направляющих ее тело. Ей только хотелось, чтобы страшные органы двигались так бесконечно, только быстрее.

Вот вращения белого кома стали неистовыми, его бедра распластали бедра Лауры, в нее полилась жидкость. Казалось, ей не будет конца, она потекла по ляжкам девушки. Белый демон запустил руки под живот Лауры и, обхватив ее груди, поднял ее в вертикальное положение. Черный демон поднял ее бедра и нырнул в нее. Две пары рук сжимали ее тело и быстро насаживали ее на черный длинный орган, она чувствовала себя безвольной куклой, но это не мешало ей испытывать наслаждение. Она открыла глаза и посмотрела вниз, на демона, на котором сидела. Она замутненным взглядом наблюдала, как между огромных пальцев мелькали ее розовые отвердевшие соски, напряженные белоснежные ляжки охватывали черный торс, между ногами то и дело показывался черный орган, вгоняемый обратно

мощным толчком сильных черных бедер. Лаура запрокинула голову назад и закричала, когда в ее конвульсивно сжимающееся лоно вылетела густая струя, которая тут же стала растекаться по черному животу, не способная уместиться внутри.

Утро 54. Лаура открыла глаза. Она снова была в своей комнате, едва начинало светать. Она вздрогнула, когда заметила движение на своей кровати. Ее запястье обхватила чья-то рука. Глаза уже привыкли к темноте, и она рассмотрела своего дядю, лорда Герберта. Она почувствовала легкий запах вина. Лорд смотрел на нее отсутствующим взглядом, его пальцы сжимали ее кисть. Другая его рука потянулась к одеялу и стянула его с кровати. Он начал говорить про то, как ему плохо и одиноко, как он страдает, и что только она может облегчить его боль, ведь она так похожа на его умершую жену. Говоря это, он снял камзол, распахнул свою рубашку, спустил брюки, обнажив уже готовый к соитию орган с багровым шаром головки. Он уже забрался на кровать Лауры, пресекая ее растерянные попытки встать. Он продолжал говорить, как она нужна ему, как он ее хочет. Лаура пыталась помешать ему распусть завязки ее ночной рубашки, но его пальцы уже освободили ее упругие белые груди. Он объяснял ей, что она живет в его доме, что она должна подчиняться, пока его пальцы легонько прикасаются к ее соскам. Он повалил ее на спину и навалился сверху. Руками он неловко рылся в ее одеждах, стягивая ткань с ее плеч и пробираясь к ее самому сокровенному месту. Все более возбуждаясь, он начал непристойно говорить ей о своем желании: — Ты такая молодая, у тебя такое прекрасное тело. Девочка, я так давно хотел увидеть твои молодые грудки, прикоснуться к ним, они такие крепкие, сочные. Мне нужна твоя дырочка, такая узкая. Да, я чувствую, какая она узкая. Моя, теперь она моя. Дай мне насладиться твоей дырочкой. Тебе будет хорошо. Я покажу тебе, какое наслаждение могу доставить твоей тугой дырочке.

Лаура мотала головой, пытаясь увернуться от его губ, не чувствовать запах выпитого вина. Но его губы блуждали по всему ее лицу, шее, обхватывали и засасывали соски. Он схватил ее руки и положил на свой орган, сжав ее ладонь своей.

— Подержи его, пожалуйста, милая. Он так одинок, он так тебя любит. Сейчас, подожди, я введу его в твою крошку. Он так хочет в ней погреться, хочет, чтобы она его обняла. Крепче, держи его крепче. Поцелуй его, я хочу, чтоб ты его поцеловала. Он должен быть влажным. Ты же не хочешь, чтобы твоей дырочке было больно. Нам обоим должно быть хорошо.

С этими словами он резко дернул Лауру за шею, встал на колени и придвинул ее голову к своим бедрам. Его орган ударил ее по губам. Лорд ухватил ее голову сильнее и стали прижиматься к ней. Она приоткрыла рот, и орган проник в нее. Лорд застонал, его пальцы зарылись в ее густые волосы, он стал насаживать ее рот на свой орган. По лицу Лауры текли слезы, она захлебывалась слюной, давилась, когда орган пытался проникнуть в горло.

— Спасибо, девочка. Как хорошо. Я люблю тебя. У тебя такой сладкий ротик. Мне так в нем хорошо. Ласкай его язычком.

Он так же резко отстранился от нее и впился губами в ее губы, только что обхватывающие его орган. Он запустил в нее свой язык, которым стал орудовать у нее во рту. Его слюна текла в ее рот, губы мусолили ее губы. Лауру тошнило, ей хотелось кричать, но было мало сил, к тому же она знала, что в этой части замка ее никто не услышит. Наставница спит слишком крепко и слишком далеко, а Джейни и ее няни здесь больше нет.

Лорд оторвался от ее губ, руками обхватил ее плечи и прижал к кровати. Он снова зарылся руками в ее рубашку, нашел ее край и поднял, оголив ноги и живот девушки. Его брюки были

спущены к коленям, он вклинился между ее бедер и начал тыкаться органом, пытаясь найти вход. Лаура попыталась вырваться, свести ноги, но он был неумолим, силен и слишком возбужден, чтобы оставить ее.

Почувствовав, что нашел цель, лорд с силой поспешно надавил вниз, его орган туго вошел в девушку, и началась сумасшедшая скачка. Его руки сжимали руки Лауры над ее головой, его лицо нависало над ее лицом, она чувствовала его дыхание, его глаза были закрыты. Он полностью отдался ощущениям сжимаемого органа, ныряющего в молодое упругое тело, пахнущее свежестью. Он долго двигался в ней в одном ритме, выпитое вино не давало ему быстро разрядиться.

— Ты такая сладкая, такая тугая. Ты прекрасна. Ты будешь моей всегда. Когда пройдет срок траура, я женюсь на тебе. Ты всегда должна быть моей. Твоя дырочка не достанется никому. Я хочу до конца своих дней видеть твои сосочки, ласкать их язычком. Хочу видеть твои губки на моем члене. У тебя такие сладкие губки. И сосочки. Покажи свои сосочки.

Он снова впивался в ее груди, терзал их языком, слегка прихватывал зубами. Его движения то учащались, то становились медленными. В какой-то момент он ослабил хватку, отпустив ее запястья, его член выскользнул из нее и проскочил мимо. Лауре удалось отпихнуть его, вскочить с кровати и броситься к дверям. Но лорд оказался проворнее, он перехватил ее на середине комнаты, обхватил за талию и поднял в воздух. Она стала неистово вырываться, дрыгая ногами. Он поставил ее на пол, толкнул и прижал животом к ближайшему комоду с зеркалом. Схватил пальцами за волосы, надавил и стал ждать, когда она успокоится.

Лаура лежала животом и грудью на деревянной поверхности, лицо почти упиралось в зеркало. Лорд прижимал ее тело к комоду одной рукой, другой пытался ухватить за руки. Скоро Лаура выбилась из сил и перестала бороться. Лорд наклонился к ее уху и прошептал:

— Ты в моей доме, на моей земле, под моим покровительством. Ты моя. Я так решил. Тебе придется полюбить меня. Я буду нежен, если ты примешь меня и подчинишься.

Он снова задрал ее рубашку, его рука легла на ее ягодицы, стала гладить их, проникая между ними, лаская вход во влагалище, проталкивая туда пальцы. Потом пальцы заменил все еще такой же упругий орган, движения внутри нее продолжились. Лорд старался погрузиться в нее как можно глубже, его живот прижимался к ее ягодицам, его мошонка билась о ее ляжки.

Почувствовав, что Лаура смирилась и расслабилась, он отпустил ее волосы, и она смогла приподняться. (специально для egoto.ru— секситейлз.ру) Она взглянула в зеркало — ее покрасневшее лицо со следами слез, взлохмаченные волосы, скомканная рубашка, висящая на локтях, покачивающиеся груди в такт его ударам. Она мельком взглянула на его багровое лицо с закатывающимися глазами, приоткрытым ртом, из которого доносилось сопение. Ей стало противно, и она закрыла глаза. Движения лорда все убыстрялись, он наклонился к девушке, прижавшись животом к ее пояснице, ладонями он легонько обхватил ее груди, не ограничивая их свободу и наслаждаясь их колыханием.

— Ты будешь носить мое семя. Ты станешь моей женой и родишь мне детей. У меня больше нет дочери, ты родишь мне дочь. Если ты понесешь раньше окончания срока траура, я женюсь на тебе вопреки людским законам.

Лорд почувствовал приближение конца и стал со всей силой таранить ее нутро, причиняя ей легкую боль. Его орган конвульсивно забился, он вогнал его на всю длину и замер, чувствуя, как его семя разливается в ней. В этот момент он почувствовал невероятную всепоглощающую любовь к племяннице жены. Когда его член опал, лорд медленно и

осторожно вытащил его, стараясь сохранить свое семя в ней, как символ господства над ее телом. Его рука опустилась к месту их соединения, пальцы почувствовали выливающуюся влагу, погрузились в ее лоно, и поползли вверх к ее шее, оставляя след на ее теле. Ладонью он принялся растирать слизкую жидкость по ее животу, грудям, натирать ее соски. Он смотрел на нее в зеркало, ему нравилось ее блестящее влажное тело, нравилось видеть свои руки, ласкающие молодую красивую плоть.

Лорд отпустил девушку и отошел. Он натянул брюки, застегнулся и вышел из комнаты, абсолютно изможденный. Лаура осталась стоять у комода, опираясь на него дрожащими руками, с расставленными ногами, со стекающим по ляжкам семенем мужчины, которого она теперь ненавидела.

Наутро она едва встала с постели, у нее ныла внутренняя поверхность бедер, болела голова, постель под ней была мокрая от обильно вытекавшего из нее семени. Лаура приняла ванну, смыла с себя его соки, его пот. Вчера она узнала, что Роберт не вернется в ближайшие два месяца, что Марк уезжает к брату через два дня. Она останется один на один с лордом Гербертом, во власти которого теперь находилась. С самого детства она знала, что не сможет выбрать себе мужа, что ее судьбу решат ее родные, что скорей всего она выйдет за мужчину значительно старше себя, которого увидит первый раз в день свадьбы. Ей придется спать с ним, рожать ему детей, и если повезет, он будет к ней добр. Но сейчас она встретила Роберта и Марка. Оба любили ее, оба нравились ей, оба доставляли ей наслаждение, оба могли бы жениться на ней. Но теперь она была практически отдана старому человеку, только что взявшему ее силой. День 57. В тот день он снова пришел в ее спальню, разрушив все надежды на то, что произошедшее в ту ночь было безумием, постигшим его после утраты жены. Лорд Герберт молча вошел в ее комнату, когда она готовилась ко сну, скинул одежду, оставив распахнутую рубашку, и приблизился к ней. Он не говорил ей ни слова, лишь в глазах его читалась бешеная страсть. Он осыпал поцелуями ее кожу, его руки жадно блуждали по ее телу, сжимая ее в объятиях. Лаура испытывала отчаяние, понимая, что бессильна что-либо предпринять. Лорд Герберт изнемогал от возбуждения. Полностью обнажив девушку, он подтолкнул ее вниз. Она все поняла и взяла мягкими губами окрепший ствол. Лорд наклонился вперед и провел рукой по ее спине и ягодицам. Он наслаждался ее мягкими губками, но он хотел снова ощутить тугость ее тела. Он отстранился от нее и попытался уложить ее на спину прямо на полу. Но Лаура слегка оттолкнула его руки, забралась на кровать и встала на колени. Она предпочла, чтобы он взял ее сзади, чтобы не видеть его лица, не чувствовать его дыхания. Он запрыгнул на кровать и пронзил ее. Лаура закусил губу, каждый толчок заставлял ее вздрагивать и сжиматься, что распалило его еще больше, ее стоны воспринимались им как стоны удовольствия. Казалось, этой пытке не будет конца. Словно обезумев, он овладевал ею все жестче и грубее. Вскоре он закончил и повалился на нее, придавив животом к кровати. Его обмякший орган выскользнул из нее и свисал между ее ягодиц, с него стекало семя. Охваченный нежностью, лорд Герберт обвил руками тело Лауры и долго держал ее в объятиях, пока не заснул и не скатился с нею, захрапев рядом. Лаура не шевелилась, она просто лежала рядом, прислушиваясь к своему телу, пока чувство растянутости мужским органом не исчезло совсем, влагалище не успокоилось. Ей показалось, что ее даже начала охватывать дрема, когда она почувствовала движение на кровати. Она решила, что это лорд проснулся, чтобы уйти в свою спальню или овладеть ею еще раз. Повернув голову, Лаура вскрикнула и, перекатившись, рухнула с кровати. На простынях

рядом со лордом Гербертом сидела Джейни, такая, какой Лаура помнила ее в последнюю ночь. В белой рубашке с кровавыми пятнами и следами черной слизи. Лаура отползла от кровати и в ужасе наблюдала за страшным призраком.

Джейни скинула со своего отца одеяло, подняла его рубашку и принялась ласкать его тело своими маленькими ручками. Лицо ее было сосредоточено, она внимательно изучала все изгибы его тела. Ее пальчики пробегали по его органу, слегка обхватывали мошонку, обводили круги по головке. Она обхватила его ладонями и стала крутить в руках. С губ спящего лорда слетел протяжный стон. Джейни склонилась над его бедрами, приоткрыла ротик и стала медленно погружать его отвердевший член в свое горло. Она с наслаждением облизывала и заглатывала, издавая чмокающие звуки. Лаура заметила, как из ее рта потекла черная жидкость, вид которой до сих пор стоял в памяти Лауры. И тут лорд Герберт открыл глаза, в которых тут же отразился ужас. Он хотел было вскочить, но его тело не послушалось его.

Джейни быстро вскарабкалась на отца, прижимаясь всем телом, пропустила его бедра между ног, приподнялась на колени и подвинула его готовое орудие к своему заветному месту. Лорд инстинктивно двинул бедра навстречу ей, но из его горла раздался стон боли и ужаса. Он приподнял руки и попытался оттолкнуть ее, но у него не было сил. Он закрыл глаза, когда Джейни стянула через голову свою ночную рубашку, представив его взгляду свои хрупкие покатые плечи, соблазнительные детские бедра, нежный треугольник между ног, ее маленькие грудки торчали вверх и словно просили, чтобы их целовали. Лорд остро ощутил, как его восставшую плоть разрывает от напряжения, но не мог смириться с мыслью, что перед ним его мертвая дочь. Ему казалось, что это сон, но боль доказывала ему, что он не спит, он тяжело и прерывисто дышал. Эта близкая плоть стала истинной пыткой.

Джейни приподнялась и медленно опустилась на его ствол, пока он не исчез в ней целиком. Насадившись на член, она стала двигаться, медленно и не спеша, легонько раскачиваясь на нем. Лорд Герберт открыл глаза, он не мог оторвать взгляда от места соприкосновения их органов. Помимо воли, его все больше захватывало и возбуждало зрелище их соития, ритмичного погружения в ее влажную, горячую плоть. Лаура отчетливо слышала чавкающий звук полового соития.

Сквозь пелену Лаура увидела, как Джейни сильно выгнулась и стала в порыве страсти сжимать бедра. В последнем приступе страсти лорд застонал и впился пальцами в ее ягодицы. Как сквозь дымку он увидел лицо девочки, закушенные губы, изогнутую в экстазе шею. Его потрясли первые судороги. Он задохнулся, и разом наступила тьма.

День 60. Роберт, ехавший на похороны матери, успел вернуться как раз к похоронам отца. На каждом углу только и слышны были пересуды о страшной напасти, постигшей знатную семью. Один за другим уходили Мейкомы. Кто-то видел в этом влияние темных сил, кто последствия ранней кончины маленькой Джейни, потрясшей ее родителей. Роберт вернулся утром, когда горожане собирались в соборе, он успел переговорить с капелланом и младшим братом. Ему сообщили, что лорда Герберта нашел утром его слуга, он был мертв в своей постели. Врач сделал вывод, что у его хозяина остановилось сердце. И лишь Марк знал всю правду — как Лаура посреди ночи прибежала в его комнату, сообщив, что лорд Герберт явился в ее комнату и пытался изнасиловать, но внезапно ему стало плохо и он замертво рухнул в ее постели, как девушка умоляла его что-то предпринять, как он перетащил тело своего отца в его спальню. Все это должно было остаться их тайной. Похороны начались в

полдень, в собор были допущены лишь близкие и знатные персоны. Лаура осталась в отдалении, за рядами сидений, она не хотела приближаться к телу покойного.

Отпевание было в самом разгаре, когда она почувствовала горячее дыхание на своем ухе. Она обернулась, за ее спиной стоял Марк. Его лицо склонилось над ней, он слегка коснулся губами ее волос. Лаура слегка отпрянула и принялась оглядываться по сторонам. Все собравшиеся стояли впереди, никто не обращал на нее внимания. Марк заметил это еще раньше, поэтому позволил себе приобнять ее сзади за талию. Его губы то и дело быстро прикасались к ее шее, плечу. Лаура шепотом велела ему остановиться.

— С чего бы это? Раньше ты не возражала. — с этими словами Марк сильнее сжал ее талию, и девушка почувствовала, как он тесно прижался к ней всем телом. Сквозь складки платья она ощутила его твердый орган, упирающийся между ее ягодиц. Она дернулась, попытавшись освободиться, но тут же замерла, заметив, как одна дама обернулась к ней. Марк чуть отстранился и положил руку ей на плечо, как бы утешая кузину в ее горе. Дама с грустью взглянула на бедных деток и отвернулась к священнику.

— Не забывай, как много я знаю. Мне известно, что было между тобой и Робертом, я знаю, что мой брат захочет на тебе жениться. Ты же не хочешь, чтобы я рассказал ему, что наш отец делал в твоей постели. Поверит ли он, что это было первый раз? Сможет ли он жениться на тебе, если хоть раз представит твое обнаженное тело под отцом, как он дергается на тебе? Заметив, что Лаура перестала сопротивляться, Марк осмелел и начал водить органом по ее телу, усиливая свое возбуждение. Сердце бешено колотилось в ее груди, ноги дрожали, мышцы отказывались ей повиноваться. Она в страхе оглядывала собравшихся, боясь быть застигнутой. Мерзко-болезненное ощущение заливало все ее тело, к горлу подступила тошнота. Лаура услышала, как молодой мужчина расстегнул брюки, и теперь его член ощущался явственнее даже сквозь одежду. Его рука легла на ее грудь, начав мять ее и поглаживать. Несколько раз его пальцы постарались проскользнуть в ее ворот, но он вовремя понял, что это слишком рискованно, и с раздражением сжал ее мягкую нежную плоть сильнее. Его рука обхватила ее запястье и завела за спину. Ее ладонь легла на его горячий и гладкий орган и, направляемая его ладонью, стала туго скользить по нему, ощущая каждую вздувшуюся вену, каждую складку кожи.

Другая его рука принялась поднимать ее юбки, добравшись до ее голого тела, скользнула по нежным складкам ее влагища. Вслед за рукой последовал его орган. Он терся о ее нежную кожу, размазывая каплю своей смазки по входу в ее лоно. Лаура попыталась из всех сил сжать ягодицы, она не могла поверить, что он попытается овладеть ею прямо здесь. Она готова была упасть от страха и слабости, но его руки держали ее сзади, прижимая к высокой скамейке, за которой они стояли. Марк стал копошиться, пытаясь войти в девушку, но понял, что не сможет сделать это, не наклонив ее, тем самым привлекая внимание окружающих. Тогда он просто сжал ее ноги и стал протискивать член между ними. Теснота и прикосновение ее кожи доставляли ему непостижимое удовольствие, но его злило, что он не может по-настоящему овладеть ею, захватить ее нутро, оставить в нем след, довести ее до блаженства, тем самым подчинив себе. Он яростно двигал бедрами, пока не кончил. Лаура почувствовала, как член между ее ног вздрогнул, напрягся и выстрелил мощным потоком густого семени. А Марк изо всех сил вцепился в ее бедра, стараясь не застонать. После этого он поспешно спрятал орган в одежды и оправил юбки девушки.

Ночь 60. Лаура пыталась встретиться с Робертом, но вокруг него всегда было много людей, ее

охватывал страх, что она больше не нужна ему, что, дважды овладев ею, он охладел, или что каким-то образом он узнал о том, что в ее постели побывали его отец и брат.

Промучившись весь день, Лаура велела служанке наполнить ей мыльную ванну и затем приказал оставить ее одну. Она сама разделась и опустилась в горячую воду. Вода расслабила ее, и девушка окунулась в дрему, потеряв счет времени. Очнувшись она от колыхания воды и в испуге открыла глаза. Роберт, полностью обнаженный, забрался в ее ванну и опустился в воду напротив нее. Лаура просияла, откинув все свои страхи, увидев в его глазах нежность и желание.

Она приподнялась и слегка развела в сторону колени, приоткрыв свой бутон его взору. Роберт придвинулся к ней и протянул руку. Его ладонь, мокрая и мыльная, коснулась ее груди и стала гладить ее. Под его пальцами ее соски затвердели и увеличились. Начиная с груди, его руки блуждали по всему телу и снова возвращались к ней. Он начинал сжимать мягкие и податливые холмики в руках, но они выскользывали, задерживаясь лишь в области соска, но лишь на мгновение и снова вырывались. Его руки просто скользили по ее телу, оставляя следы блаженства и наслаждения. А Роберт не мог оторваться от созерцания ее тела, о котором он думал все это время, которое ему снилось каждую ночь.

Обследовав каждый дюйм ее груди, Роберт двинулся дальше, на живот, недолго задержался на нем и скользнул вниз. Грудь девушки возбуждающе вздымалась в так ее тяжелому разгоряченному дыханию, что он не выдержал и прильнул губами к ее груди, начал водить по ней губами, засасывая соски и внутри играя с ними языком. От такого взрыва ощущений Лаура вскрикнула и почувствовала, как внизу живота у нее все начало гореть. А рука его продолжила путь к ее складкам между разведенными ногами, подрагивающими от возбуждения. Когда мужчина коснулся ее кожи, она сладко и громко застонала. Лаура откинулась на спину, ощущая, как его пальцы проскользнули внутрь ее тела. Его тело потянулось за ней, Роберт приник губами к ее губам, его язык начал исследовать ее рот. Рукой девушка поймала его орган и заскользила по нему. А его пальцы продолжали упорно вторгаться в нее, стараясь проникнуть все глубже, пока не почувствовали густой сок, точащийся из нее. Большим пальцем он задевал бугорок в ее складках, чем доводил ее до безумия.

— Войди в меня, — простонала Лаура, и он не мог не послушаться.

Роберт стал откидываться назад, прислоняясь к стенке ванны, потянув девушку за собой, при этом разворачивая ее, пока она не оказалась на коленях спиной к нему. Когда он полулежа опустился в воду, разведенные ноги девушки оказались по бокам от его торса. Роберт обхватил одной рукой свой орган, направив его в нужную цель, другой надавил на ее талию, опустив вниз, пальцами помог головке проникнуть в ее лоно. Он дал ей возможность привыкнуть к заполнявшему ее органу, погружаясь в нее постепенно, потом согнул ноги в коленях и подтолкнул ее вперед. Лаура прислонилась животом к его поднятым ногам, которые теперь удерживали ее тело, ее грудь упиралась в его колени. Обхватив их руками, девушка слегка приподнялась, чувствуя, как крепкий орган потянулся из ее влагища. И она заскользила вверх-вниз по его ногам, насаживаясь на его член, пока его руки скользили по ее спине, бокам, оглаживали ягодицы. В скором времени ее темп перестал его устраивать. Его пальцы крепко вцепились в ее ягодицы и стали двигать ее тело с бешеной силой. Лишенная свободы, послушная в его руках, сходящая с ума от наслаждения, Лаура при каждом толчке издавала едва слышные звуки. В ее влагище находился член любимого мужчины, каждое

движение которого вызывало у нее стон сладострастия. Внезапно Роберт выпрямил ноги, его руки потянули ее тело к себе, она откинулась спиной на его грудь. Его ладони тут же сжали в тиски ее налитые истомой груди, его сильные бедра подбросили ее тело вверх, взметнув столп воды, вдавив орган с самую ее глубь. Одна рука его метнулась к низу ее живота, со всей силой сцепилась в преддверье ее влагалища, зацепив сверхчувствительный бугорок. Их тела одновременно задержались в конвульсиях, опускаясь в воду, его орган совершил еще несколько резких толчков в ее судорожно пульсирующие недра, и они затихли на некоторое время.

Разъединив их тела, Роберт вышел из ванны, взял Лауру на руки и отнес в ее спальню. Он нежно положил ее на мягкое одеяло, опустив ее ноги на пол, а сам присел на колени на полу. Изможденная, Лаура откинулась на спину, а он, раздвинув ей ноги пошире, прильнул губами к ее влагалищу. Он так нежно и в то же время настойчиво ласкал ее, что очень скоро она начала изгибаться, хватаясь руками за одеяло и сжимая его в кулаках. Ее дыхание превратилось в сплошные стоны. Роберт продолжал наслаждаться этим процессом, даря ей все больше и больше удовольствия. Его язык, обсосав все ее нежные складки, ощутив вкус ее соков, смешанных с его спермой, стал проникать вглубь, принося ей новые стоны и судороги. Лаура чувствовала, как наступает волна тепла и сильно изогнулась, прильнув к его губам своим телом сильнее, давая возможность проникнуть ему еще глубже. Теперь его язык стал ласкать ее бугорок, а внутрь ее тела проникли его пальцы. Роберт полностью прильнул к нему губами и начал, прикусывая, засасывать его в рот. При этом он ускорял темп движения пальцев, засовывая их на полную длину, касаясь кончиками стенок, вынимая и снова погружая обратно. От такого ритма Лаура очень быстро забилась в страстных конвульсиях, сопровождаемых протяжным громким стоном. Ее бедра сжались, обхватывая его голову, пока по телу неслась молния, а затем наступило полное расслабление.

День 64. Лаура проспала весь день, проснулась, когда уже смеркалось. Она почувствовала, как кто-то вытащил из-под ее головы подушку и положил ее под ее живот, ее ногу отвели в сторону, согнув в колене. Потом чье-то тело навалилось на нее сверху, и член ткнулся между ее ягодиц, отыскивая цель. Большая и твердая головка поглаживала ее нежные складочки вверх и вниз, изредка упираясь в горячую заветную дырочку. Руки мужчины обхватили ее по бокам, одна рука проскользнула под ее тело и обхватила грудь. Лаура почувствовала горячее дыхание на своей щеке.

— Я так скучал по тебе, — она сразу узнал шепот Марка. Его губы несколько раз прижались к ее щеке, уголку рта. — Я ждал, когда он покинет твою спальню и уедет хоть на один день. Я так тебя хочу. Хочу снова быть в тебе, наполнять тебя, доказать, что люблю тебя больше. Ты ведь не можешь мне отказать, после всего, что было между нами, и после того, как мой отец оставлял в тебе свое семя. Я знаю, что ты тоже хочешь, чтобы я вошел в тебя, я и сейчас чувствую, как ты дрожишь, как ты увлажнилась там. Твои бедра подаются мне навстречу, ты уже раскрылась. Расслабься, я умею доставлять тебе наслаждение.

Несмотря на небольшое, слабое от болезни сопротивление Лауры Марк надавил бедрами вниз, головка его члена скользнула в нее, и горячий жилистый член медленно двинулся внутрь. Молодой мужчина держал любимую за талию и медленно насаживал на свой орган, распирающий ее и обжигающий. Пытаясь сбросить его, Лаура сдвинула вместе ноги, чем вызвала протяжный стон у мужчины. Он попробовал немного вытянуть член, но он был слишком плотно в ней. Его движения стали медленнее. Он гладил ее по спине, ягодицам,

плечам, что-то шептал. Она опять попыталась вырваться, дергаясь низом тела, чем снова довела его до стога.

— Да, вот так, можешь дергаться, сильнее, я заставлю тебя прыгать на моей дубине, сожми ее еще. У Роберта не такой большой, ты ведь знаешь. Сколько бы он не вставлял в тебя свой отросток, ты всегда будешь помнить мою дубину, твоя малышка всегда будет ее хотеть. В конце концов, ты предпочтешь меня.

Эти слова вызвали в памяти Лауры прерывистый шепот его отца, когда тот силой овладевал ею. Она вскрикнула и дернулась из-под него со всей силой. Марк резко ткнул ее лицом в подушку, заглушив крик, и, вдавив всем телом в постель, продолжил с силой входить и выходить из нее. Так продолжалось довольно долго, девушка уже не сопротивлялась, а только тихонько плакала, стараясь подстроиться под его движения, чтобы унять возникшую от грубого вторжения боль, но его член не ослабевал.

Неожиданно он выдернул из нее свой орган, резко перевернул на спину, раскинул ее ноги в сторону. Видя, что она отдалась на милость соперника, понимая, что ничего не может сделать, он с остервенением принялся обсасывать каждый миллиметр ее упругой груди, рука его метнулась между ее ног, пальцы стали массировать раскрытый вход во влагалище. Так продолжалось несколько минут. Когда глаза Лауры закатились, а из груди раздался легкий стон, Марк навалился на нее всем весом и начал не спеша по миллиметру вводить головку своего члена. Лаура напряглась и лишь прошептала: «Роберт не должен знать. Подожди, дай мне привыкнуть». Девушка обвила своими ногами Марка, закинув их за его спину, и надавила ими так, что его бедра подались вниз, и член погрузился в нее целиком, до основания. Марк медленно задвигался, ускоряя темп. Через некоторое время, он положил ее ноги себе на плечи и, слегка отстранившись, продолжил таранить ее, наблюдая, как в такт его ударам колышутся ее груди. Ее волосы разметались по подушке, ноги безвольно раскачивались на его плечах. Вскоре Лаура начала содрогаться, и Марк вжался в бедра девушки и зарычал, закачивая свое семя в ее лоно. Он рухнул на изможденную девушку всем своим телом и остался неподвижен, пока по ее бедрам на простыни текли белые тугие струйки.

— Я хочу остаться с тобой этой ночью, — сказал Марк. — Роберт не вернется до следующего воскресенья. Хочу спать с тобой рядом, будто ты только моя.

Лаура прижала его руками крепче и так, не разъединившись, они пролежали несколько минут.